

ЗОЛОТО БЕЗДНЫ

КНИГА
ПЕРВАЯ

ИДРИС МАЛАЧИЛАЕВ

Идрис Малачилаев

Золото бездны

<https://litres.ru/74694574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл Радеев покидает родной остров Геленда, чтобы найти сокровища Левиафана — золото, спрятанное на дне мира, туда, где не ступала нога человека. С собой у него только еда, упрямство и легенда, рассказанная стариком.

Но море огромно, а желающих заполучить золото бездны — слишком много.

Пираты. Морская полиция. Песчаные колдуны. Оборотни. И величайший пират всех морей, чья награда — два миллиона.

Чтобы выжить, Кириллу придётся собрать команду: лучника, который хочет стать легендой; минка с электричеством в руках; мечника без прошлого; ангела, никогда не видевшего земли; рыболода, который готовит лучше, чем дерётся; и киборга, который не доверяет никому.

Вместе они — «Радеевцы». Вместе они отправятся туда, где заканчиваются карты и начинаются легенды.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Идрис Малачилаев

Золото бездны

Глава

Глава 1. Отплытие

Остров Геленда просыпался медленно.

Солнце только-только показалось из-за горизонта, окрасив воду в розово-золотые тона. Волны лениво накатывали на песок, оставляя на нём пенные следы, которые тут же стирались следующими. Пахло солью, рыбой и чем-то ещё — тем особенным запахом родного дома, который не спутаешь ни с чем.

Кирилл стоял на берегу и смотрел вдаль.

Сегодня ему исполнялось восемнадцать.

За спиной, в маленькой хижине с прохудившейся крышей, спал старик. Тот самый старик, который всю жизнь рассказывал ему о Левиафане — морском чудовище, что охраняет несметные сокровища на дне мира. Кирилл вырос на этих историях. Они были его колыбельными, его мечтами, его целью.

— Сокровища Левиафана, — тихо проговорил Кирилл, пробуя слова на вкус. — Золото бездны.

У ног его покачивалась на волнах маленькая лодка. Ста-

рая, но крепкая. В ней лежал мешок с едой — вяленое мясо, хлеб, немного фруктов. И больше ничего. Ни карты, ни компаса, ни оружия.

Только он, море и мечта.

Кирилл обернулся.

Старик стоял на пороге хижины. Он не сказал ни слова. Просто смотрел — как смотрел всегда, когда Кирилл был мальчишкой и просил рассказать ещё одну историю. Только сейчас в его взгляде было что-то другое. То ли гордость, то ли печаль, то ли знание того, что мальчик уже не вернётся прежним.

— Я вернусь, — тихо сказал Кирилл.

Старик не ответил. Только кивнул — едва заметно.

Кирилл оттолкнул лодку от берега и прыгнул в неё. Вёсла коснулись воды. Геленда медленно отдалялась — сначала были видны хижины, потом пальмы, потом только зелёная полоска на горизонте.

А потом и её не стало.

Кирилл грёб несколько часов. Солнце поднялось выше, стало припекать. Он не думал о жаре. Он думал о том, что ждёт его впереди.

Море было спокойным. Слишком спокойным.

А потом он увидел остров.

Вдалеке, сквозь дымку, проступали очертания берега. Густые джунгли спускались почти к самой воде, и над ними кружили птицы. Кирилл прищурился. Остров. Настоящий,

не нарисованный на карте.

Он налёг на вёсла.

Когда лодка ткнулась носом в песок, Кирилл выпрыгнул и осмотрелся. Джунгли были стеной — зелёной, шумной, живой. Где-то кричали невидимые птицы, шуршали листья, пахло сыростью и цветами.

Он сделал несколько шагов вперёд.

И увидел их.

Три обезьяны сидели на поваленном дереве. Они ели бананы — неторопливо, с удовольствием, — и дурачились: одна стащила банан у другой, та завизжала и погналась за ней. Кирилл невольно улыбнулся.

— Эй, — позвал он. — Не поделитесь?

Обезьяны замерли. Повернулись к нему.

И вдруг — разом — оскалились.

Шерсть на их загривках встала дыбом, и они прыгнули. Кирилл едва успел отшатнуться. Первая обезьяна пролетела мимо, вторая вцепилась ему в руку. Он рванул её, сбросил на землю, ударил ногой третью, которая уже тянулась к его лицу.

— Да что с вами!

Он отскочил, схватил с земли палку и замахнулся. Обезьяны зашипели, но отступили. Покружили вокруг, скалясь, и скрылись в джунглях.

Кирилл выдохнул.

Рука садняла — на ней остались царапины. Он потрогал

их, поморщился.

— Ну и приём, — пробормотал он. — Здравствуй, остров. Джунгли молчали.

Кирилл поднял голову. Где-то в глубине, между деревьями, что-то блеснуло — может, вода, может, плод, может, просто луч солнца. Он не знал. Но ноги уже сами несли его вперёд.

В джунгли.

Джунгли поглотили его сразу.

Листья были повсюду — огромные, как лопухи, и мелкие, шуршащие под ногами. Лианы свисали с деревьев, цепляясь за плечи. Кирилл пробирался вперёд, раздвигая руками зелень, и с каждым шагом остров казался всё более живым. Где-то в кронах перекликались птицы, в траве шуршали мелкие зверьки, а воздух был густым, тёплым, наполненным запахами цветов и влажной земли.

Он шёл уже около часа, когда заметил странное.

На поляне, между двумя папоротниками, лежал плод. Круглый, жёлто-оранжевый, размером с две ладони. Кирилл остановился.

— Еда, — выдохнул он.

Живот отозвался урчанием. Он не ел с самого утра. Кирилл шагнул к плоду, наклонился — и в последний момент тот дёрнулся.

Кирилл замер.

Плод медленно отполз на несколько сантиметров в сторону.

— Что за...

Он протянул руку — и плод рванул с места так резко, что Кирилл невольно отшатнулся. Он покатился по траве, подпрыгивая на кочках, и скрылся между деревьями.

— Стой! — крикнул Кирилл и бросился за ним.

Он бежал, не разбирая дороги. Ветки хлестали по лицу, корни хватали за ноги, но он не останавливался. Плод мелькал впереди — оранжевый, насмешливый, — и Кирилл уже не думал о том, что это странно. Он просто хотел есть.

А потом земля ушла из-под ног.

Кирилл вскрикнул и полетел вниз. Он успел заметить натянутые верёвки, сплетённые из лиан, — и рухнул в сеть. Та дёрнулась, подбросила его вверх, и Кирилл повис в воздухе, запутавшись в липких волокнах.

— Отлично, — пробормотал он, пытаясь выбраться. — Просто отлично.

Из кустов вышли они.

Сначала один — низкорослый, с кожей цвета старой бронзы, в набедренной повязке из травы. Потом второй, третий, четвёртый. Они окружали его молча, с копьями наперевес, и их глаза блестели в полумраке джунглей.

Кирилл перестал дёргаться.

— Я не враг, — сказал он, поднимая руки. — Я просто... мимо проходил.

Один из аборигенов что-то крикнул. Копья качнулись ближе.

— Ладно, — выдохнул Кирилл. — Мимо не проходил. Но я правда не хочу проблем.

Его вытащили из сети грубо, схватили за руки и потащили сквозь джунгли. Кирилл не сопротивлялся — их было слишком много. Ветки хлестали по лицу, ноги заплетались, но он шёл.

Деревня появилась внезапно.

Хижины из бамбука и пальмовых листьев стояли кругом на большой поляне. В центре горел костёр, вокруг которого сидели женщины и дети. Когда Кирилла вывели на поляну, все обернулись.

И тут началось.

Аборигены закричали, замахали копьями, кто-то схватил барабан и ударил в него. Кирилла толкнули в центр круга, и он упал на колени. Вокруг смыкалось кольцо разъярённых лиц.

— Я не враг! — крикнул он. — Я не...

Копьё ткнулось ему в плечо. Не сильно, но ощутимо.

— Не враг!

Ещё одно копьё, у самого горла.

Кирилл зажмурился.

— Довольно.

Голос был тихим, но сильным. Он прозвучал так, что все замолчали разом. Кирилл открыл глаза.

Старик выходил из самой большой хижины. Он был очень старым — кожа висела складками, волосы были белыми, как облака, а спина согнулась под тяжестью лет. Но глаза его были ясными и острыми.

Он подошёл к Кириллу и посмотрел на него сверху вниз.
— Отпустите его, — сказал он.

Аборигены зароптали. Кто-то крикнул. Старик поднял руку — и все замолчали.

— Он не враг, — повторил старик. — Посмотрите на его глаза. Разве так смотрят враги?

Кирилл не знал, что было в его глазах. Страх? Надежда? Но старик, видимо, увидел что-то важное. Он кивнул своим людям.

Копья опустились.

Кирилл медленно встал, потирая плечо.

— Спасибо, — выдохнул он.

Старик смотрел на него долго, словно решая что-то про себя.

— Ты пришёл издалека, — сказал он наконец. — Я вижу это по твоей одежде, по твоим рукам. Зачем ты здесь?

Кирилл помолчал. А потом ответил честно:

— Я ищу сокровища Левиафана.

Старик не удивился. Он вообще не выглядел удивлённым — словно ждал этих слов.

— Левиафан, — повторил он. — Морской змей. Тот, кто охраняет золото бездны.

Кирилл кивнул.

Старик вздохнул. Он повернулся и посмотрел куда-то в сторону джунглей, где над деревьями возвышалась тёмная гора.

— Тогда у нас с тобой общая проблема, мальчик, — сказал он. — И я, кажется, знаю, чем ты можешь помочь.

Кирилл насторожился.

— О чём ты?

Старик повернулся к нему. В его глазах было что-то древнее, усталое — и в то же время полное надежды.

— На нашем острове поселилось зло, — сказал он. — Король Горилл. Он пришёл с гор месяц назад и терроризирует нас. Забирает еду, разрушает хижины, уводит людей. Мы не можем с ним справиться. Наши копья не берут его шкуру.

Кирилл слушал, и внутри него что-то сжималось.

— Ты хочешь, чтобы я его убил? — спросил он.

— Я хочу, чтобы ты помог нам, — ответил старик. — А как — решать тебе.

Кирилл молчал. Он вспомнил старика на Геленде, который смотрел ему вслед. Вспомнил, как сам говорил: «Я вернусь». Вспомнил, как мечтал о сокровищах.

А теперь перед ним был старик, которому нужна помощь.

— Я помогу, — сказал Кирилл.

Старик улыбнулся — впервые за всё время.

— Тогда отдохни, — сказал он. — Утром ты пойдёшь к горе. И, возможно, не один.

Кирилл не понял, что он имеет в виду. Но усталость навалилась на него так сильно, что он просто кивнул.

Его отвели в хижину, дали еду — настоящую, горячую, — и он уснул, едва коснувшись подстилки.

А утром его ждал сюрприз.

Кирилл проснулся от того, что кто-то тыкал его палкой в бок.

Он открыл глаза. Над ним стоял мальчишка лет двенадцати, с растрёпанными волосами и широкой улыбкой. В руках у него была та самая палка — и он явно наслаждался процессом.

— Вставай, — сказал мальчишка. — Старейшина ждёт.

Кирилл сел, протирая глаза. Хижина, в которой он спал, была маленькой, но уютной — плетёные стены, мягкая подстилка из сушёных трав, у входа висела связка бананов. Пахло дымом и чем-то съестным.

— Сколько я спал? — хрипло спросил он.

— Достаточно, — мальчишка усмехнулся. — Солнце уже высоко. Пойдём!

Он выскочил наружу, и Кирилл, кряхтя, поплёлся за ним. Деревня выглядела совсем иначе при дневном свете. Вчерашние хмурые лица сменились любопытными взглядами. Женщины готовили еду на костре, дети бегали между хижинами, кто-то плёл корзины, кто-то точил копья. Увидев Кирилла, многие улыбались — уже не как врагу, а как гостю.

Старейшина сидел у большого костра в центре поляны. Рядом с ним стоял... кто-то.

Кирилл остановился.

Это был парень примерно его возраста — худой, жилистый, с тёмными волосами, стянутыми в хвост. На плече у него висел лук — не простой, а украшенный резьбой и перьями. За спиной — колчан со стрелами. Он смотрел на Кирилла с любопытством, склонив голову набок.

— Это Яша, — сказал старейшина. — Лучший стрелок нашего племени. И, возможно, лучший на всём острове.

Парень фыркнул.

— Не «возможно», а точно, — сказал он. — Я стану лучшим стрелком в мире. Как мой дед.

Кирилл усмехнулся. В этом парне было что-то такое — дерзкое, живое, — что сразу располагало к себе.

— Кирилл, — представился он.

— Знаю, — Яша кивнул. — Старейшина рассказал. Ты ищешь Левиафана.

— Ищу.

— И хочешь убить Короля Горилл.

— Не убить. Помочь.

Яша посмотрел на него внимательно. Потом улыбнулся — широко и искренне.

— Мне нравится, как ты говоришь, — сказал он. — Я пойду с тобой.

Кирилл удивлённо поднял бровь.

— Вот так просто?

— А что тут сложного? — Яша пожал плечами. — Мне надоело сидеть в деревне. Дед говорил, что настоящий стрелок познаётся в пути. А тут — Король Горилл. Настоящее испытание. Разве не то, что мне нужно?

Старейшина вмешался:

— Яша, это опасно.

— Знаю, — ответил парень, и в его глазах блеснул азарт.
— Поэтому и иду.

Кирилл смотрел на него и не мог сдержать улыбку. Этот парень был сумасшедшим. И ему это нравилось.

— Ладно, — сказал Кирилл. — Тогда пошли.

Они шли через джунгли уже около часа. Яша двигался легко и бесшумно, словно лес был его домом. Кирилл старался не отставать, но то и дело спотыкался о корни и цеплялся за лианы.

— Откуда ты? — спросил Яша, не оборачиваясь.

— С острова Геленда. Это далеко на востоке.

— И что там?

— Ничего особенного. Маленький остров. Хижины, пальмы, старик, который рассказывает истории.

— А родители?

Кирилл помолчал.

— Не знаю. Я вырос со стариком. Он не любит говорить о прошлом.

Яша кивнул, словно это было что-то понятное.

— У меня тоже нет родителей, — сказал он. — Только дед. Он был великим стрелком. Говорил, что стрела — это не просто оружие. Это продолжение руки. Продолжение души. Если ты не чувствуешь стрелу — ты не стрелок.

Кирилл слушал и понимал, что Яша говорит о деде с такой любовью и тоской, что становится не по себе. Он сам никогда не знал родителей. Только старика. Но старик был рядом. А дед Яши...

— Он умер? — тихо спросил Кирилл.

Яша не ответил сразу. Потом сказал:

— Он ушёл. В море. Как твой старик — в историях. Только дед не вернулся. Оставил мне лук и сказал: «Стань лучше меня. Тогда найдёшь меня».

Кирилл остановился.

— Найдёшь?

Яша повернулся к нему. В его глазах была решимость.

— Я верю, что он жив. Где-то там. И когда я стану лучшим стрелком в мире — я его найду.

Кирилл смотрел на него и чувствовал, как что-то внутри отзывается. Он тоже искал. Только не деда — сокровища. И, может быть, ответы на вопросы, которые он боялся задать.

— Тогда, — сказал Кирилл, — давай сначала разберёмся с Королём Горилл. А потом — найдём твоего деда. И Леви-афана. Всё сразу.

Яша ухмыльнулся.

— Вот это план. Мне нравится.

Они пошли дальше, и джунгли смыкались за ними, словно проглатывая.

Через час они услышали шум.

Он доносился откуда-то сверху — тяжёлый, ритмичный, словно кто-то огромный бил по земле кулаками. Кирилл и Яша переглянулись и, не сговариваясь, начали взбираться на дерево.

С ветки, высоко над землёй, они увидели поляну.

И на ней — горилл.

Их было много. Десятки, может, больше. Они сидели, ходили, грызли ветки — огромные, чёрные, с блестящей шерстью и жёлтыми глазами. А в центре, на поваленном дереве, сидел он.

Король Горилл.

Он был вдвое больше остальных. Широкий, как скала, с руками, которые могли обхватить ствол дерева. На голове у него была грубая корона из костей и зубов. А глаза — умные, злые, жестокие.

Кирилл сглотнул.

— Вот это да, — прошептал Яша. — Вот это зверь.

— Нам его не победить в лоб, — сказал Кирилл. — Он слишком сильный. Нужен план.

Яша посмотрел на него.

— Какой план?

Кирилл задумался. Он смотрел на Короля Горилл и на его армию, и в голове складывались картинки. Он вспомнил, как играл в детстве с мальчишками на Геленде — как они прятались, как обманывали друг друга, как использовали слабые места.

— Мы атакуем с двух сторон, — сказал он наконец. — Ты сверху. Я снизу.

Яша поднял бровь.

— Ты будешь драться с ним внизу? Один?

— Я буду его отвлекать. А ты — стрелять. Как только он потеряет концентрацию — бей в слабые места. Глаза. Горло. Что угодно.

Яша помолчал. Потом кивнул.

— Мне нравится. Безумно, но нравится.

Кирилл улыбнулся.

— Тогда пошли.

Кирилл спрыгнул с дерева и приземлился в центре поляны.

Гориллы замерли. Все, как одна, повернули головы к нему. Десяток пар жёлтых глаз уставились на человека, который посмел войти на их территорию.

Король Горилл медленно поднялся с поваленного дерева.

Он был огромным. Даже издали Кирилл не понимал, насколько. Теперь же, стоя в двадцати шагах, он чувствовал себя муравьём перед скалой. Король смотрел на него свер-

ху вниз, и в его глазах не было ни удивления, ни страха — только презрение.

Кирилл поднял руки.

— Я не хочу драться, — сказал он. — Просто уходи с острова. Оставь людей в покое.

Король Горилл издал низкий рык. Остальные гориллы ответили ему хором — и двинулись вперёд.

— Значит, по-хорошему не получится, — выдохнул Кирилл и бросился в бой.

Первая горилла прыгнула на него. Кирилл увернулся, схватил её за руку и швырнул в сторону. Вторая попыталась ударить сзади — он присел, и кулак просвистел над головой. Третья вцепилась в плечо. Кирилл рванул, сбросил, ударил локтем.

Он не думал. Просто двигался. Как учил старик — «когда ты в бою, голова должна быть пустой. Только тело. Только инстинкт».

Где-то сверху свистнула стрела. Одна горилла вскрикнула и схватилась за плечо. Кирилл ухмыльнулся.

— Молодец, Яша.

Он пробивался сквозь стаю, и гориллы падали одна за другой. Но их было слишком много. И где-то в глубине, за их спинами, стоял он.

Король Горилл наблюдал.

А потом — двинулся.

Земля дрогнула. Кирилл почувствовал, как что-то огром-

ное надвигается на него, и обернулся. Король прыгнул — высоко, мощно — и приземлился прямо перед ним. От удара о землю во все стороны полетели комья грязи и камни.

Кирилл замер.

Король был ещё больше вблизи. Шерсть на его груди была покрыта шрамами, клыки — жёлтыми и острыми, а глаза — холодными, как у хищника, который знает, что жертва не уйдёт.

— Ну давай, — прошептал Кирилл. — Покажи, на что ты способен.

Король ударил.

Кулак размером с голову Кирилла врезался ему в грудь. Он отлетел назад, врезался спиной в дерево и сполз на землю. В глазах потемнело. Он закашлялся, пытаясь вдохнуть.

— Кирилл! — крикнул Яша сверху.

Король не стал ждать. Он снова прыгнул — и Кирилл понял, что если он не встанет, то это конец. Он оттолкнулся от земли, перекатился в сторону, и кулак Короля врезался в дерево, разнеся его в щепки.

Кирилл вскочил.

— Ладно, — выдохнул он. — Ты сильный. Но я быстрый.

Он бросился вперёд. Король ударил снова — но Кирилл уже был не там. Он проскользнул под рукой, ударил по колену, отскочил. Король взревел и топнул ногой — от удара по земле во все стороны пошли волны, и Кирилла отбросило в сторону.

Он упал, но тут же вскочил.

— Яша! — крикнул он. — Сейчас!

Стрела вонзилась в плечо Короля. Он взревел от боли и повернулся к дереву, где сидел Яша. И в этот момент Кирилл рванул вперёд.

Он прыгнул, схватился за шерсть на груди Короля и подтянулся. Кулак врезался в морду — раз, другой. Король зарычал, схватил его за шею и сжал. Кирилл захрипел.

— Не... так... быстро...

Он ударил Короля ногой в живот. Тот ослабил хватку на мгновение — и Кирилл вывернулся, схватил его за ухо и рванул. Король взвыл и отбросил его.

Кирилл покатился по земле, но снова встал.

Он тяжело дышал. Всё тело болело. Но он стоял.

Король Горилл смотрел на него и, кажется, впервые за всё время в его глазах появилось что-то кроме презрения. Удивление? Уважение?

— Ты... не уходишь, — прорычал он. Голос был низким, хриплым, но это были слова. Настоящие слова.

Кирилл удивлённо моргнул.

— Ты умеешь говорить?

— Я король, — ответил Король Горилл. — Я умею всё.

Он бросился вперёд. Кирилл успел отскочить, но Король схватил его за руку и швырнул в дерево. Кирилл врезался спиной, и из глаз посыпались искры. Он сполз на землю.

— Кирилл! — снова крикнул Яша.

Король подошёл к нему. Медленно. Уверенно. Он знал, что победа близка.

— Ты был достойным противником, — сказал он. — Но ты всего лишь человек.

Он схватил Кирилла за шею и поднял в воздух. Кирилл захрипел, пытаясь разжать хватку. Перед глазамиплыли пятна.

И тут он вспомнил.

Не призрака. Не чудо. Он вспомнил, как старик на Геленде учил его драться. «Когда тебя держат за горло, не трать силы на руки. Бей туда, где больно. Глаза. Нос. Уши».

Кирилл перестал сопротивляться. Расслабился. И когда Король Горилл ослабил хватку, удивлённый этим, Кирилл рванулся вверх — прямо к его лицу. Он ударил со всей силы, что осталась в теле.

Кулак врезался в челюсть Короля.

Раздался хруст. Зубы Короля Горилл вылетели — белые, острые, окровавленные. Он покачнулся. Глаза закатились. И он упал.

Земля дрогнула.

Кирилл рухнул на колени рядом с ним, тяжело дыша. Вокруг стояли гориллы — но они не двигались. Они смотрели на своего короля, лежащего без сознания, и в их глазах был страх.

Яша спрыгнул с дерева и подбежал к нему.

— Ты сделал это! — выдохнул он. — Ты его сделал!

Кирилл поднял голову. Улыбнулся — через боль, через усталость.

— Мы сделали, — сказал он. — Вдвоём.

Яша протянул ему руку. Кирилл взялся за неё и встал.

Гориллы начали расходиться. Медленно, по одной, они уходили в джунгли, унося своего короля. Никто не пытался напасть. Никто не мстил.

Кирилл смотрел им вслед.

— Думаешь, они вернутся? — спросил Яша.

— Не знаю, — честно ответил Кирилл. — Но если вернутся — мы будем готовы.

Он обернулся. Джунгли молчали. Только листья шуршали на ветру.

— Пойдём, — сказал Кирилл. — Нас, наверное, заждались.

Они вернулись в деревню к закату.

Когда они вышли из джунглей — усталые, грязные, в синяках и царапинах — жители замерли. А потом старейшина вышел вперёд и сказал одно слово:

— Победили?

Кирилл кивнул.

Деревня взорвалась радостью.

Жители кричали, пели, танцевали вокруг костра. Кто-то играл на барабанах, кто-то жарил мясо, кто-то обнимал Кирилла и Яшу. Старейшина подошёл к Кириллу и протянул

ему чашу с тёмным напитком.

— Это наша благодарность, — сказал он. — Выпей. Это придаст тебе сил.

Кирилл взял чашу. Жидкость пахла травами и чем-то ещё — странным, незнакомым. Он посмотрел на старейшину. Тот улыбался.

Кирилл выпил.

Ничего не произошло. Напиток был горьковатым, но приятным. Тепло разлилось по телу, и усталость отступила.

— Спасибо, — сказал он.

Старейшина кивнул и отошёл.

А Кирилл посмотрел на чашу и задумался. Что это был за напиток? И почему старейшина так странно улыбался?

Но мысли об этом быстро вытеснились праздником. Яша схватил его за руку и потащил танцевать. Кирилл смеялся, спотыкался, и на время забыл обо всём.

Утром Кирилл готовился к отплытию.

Лодка была на берегу, покачиваясь на волнах. Он складывал в неё остатки еды, когда слышал шаги.

Яша стоял на берегу. За спиной у него был лук, на плече — мешок.

— Ты чего? — спросил Кирилл.

— Я иду с тобой, — сказал Яша. — Ты думал, я останусь здесь?

Кирилл смотрел на него. На этого сумасшедшего лучника,

который мечтал стать лучшим в мире. Который помог ему победить Короля Горилл. Который стал ему другом за один день.

Он протянул руку.

— Добро пожаловать в команду, — сказал Кирилл.

Яша ухмыльнулся и пожал её.

— Не пожалеешь.

Они оттолкнули лодку от берега и прыгнули в неё. Жители деревни махали им вслед. Старейшина стоял на берегу и смотрел, как они уплывают.

Кирилл обернулся и помахал ему рукой.

А потом они поплыли. Двое. К новым островам, новым приключениям, новым опасностям.

Впереди было море.

И где-то там — Левиафан.

Глава 2. Остров Мора

Море было спокойным уже второй день.

Кирилл лежал на носу лодки, подставив лицо солнцу, и слушал, как Яша болтает без умолку. За эти сутки он узнал о жизни Яши больше, чем о старике за восемнадцать лет. Яша рассказывал про деда, про племя, про то, как в детстве стрелял из самодельного лука по кокосам и ни разу не промахнулся. А ещё он постоянно тренировался — натягивал тетиву, прицеливался в невидимые цели, проверял оперение стрел.

— Ты когда-нибудь отдыхаешь? — спросил Кирилл.

— Отдых — для тех, у кого нет цели, — ответил Яша и снова натянул лук.

Кирилл усмехнулся и закрыл глаза.

А потом услышал шум.

Сначала он подумал, что это ветер. Но звук был слишком ритмичным — скрип дерева, хлопки паруса, чьи-то крики. Кирилл сел. Яша уже стоял, вглядываясь в горизонт.

— Корабль, — сказал он.

Кирилл прищурился. Из-за мыса выплывал большой корабль — тёмный, с чёрными парусами, украшенными каким-то символом. На палубе мелькали фигуры. Много фигур.

— Пираты, — выдохнул Кирилл.

И вдруг он понял, что лодка слишком близко. Слишком заметна.

— Надо драться, — сказал он, сжимая кулаки.

— Ты с ума сошёл? — Яша схватил его за руку. — Их вон сколько! Нас двое!

— И что? Я справлюсь.

— Может, и справишься. Но я не хочу умереть в первый же день, как стал твоим... как это называется?

— Другом.

— Другом, — Яша ухмыльнулся. — Так вот, я не хочу умереть другом. Я хочу умереть легендой. А для этого надо хотя бы дожить до утра.

Кирилл посмотрел на пиратский корабль. Потом на Яшу. Потом снова на корабль.

— Ладно, — выдохнул он. — Гребите.

Они налёгли на вёсла. Лодка рванула вперёд, прочь от корабля. За спиной раздались крики — их заметили.

— Быстрее! — крикнул Кирилл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.